

Проблемы обеспечения стратегической стабильности в XXI веке

Научный руководитель – Веселов Василий Александрович

Митрофанова Дарья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: dashamitr@mail.ru

В XXI веке наблюдается серьезный рост угроз международной безопасности.

Одной из наиболее актуальных проблем является значительное усиление вызовов в сфере стратегической стабильности, которые уже нельзя сводить только к традиционным угрозам. Для обеспечения стратегической стабильности в современных условиях требуется комплексный подход и рассмотрение целого ряда дестабилизирующих факторов, как военных, так и невоенных.

Традиционные угрозы

Одним из наиболее опасных военных факторов является **Оружие массового поражения**: ядерное оружие, химическое оружие, биологическое оружие, а также новые виды ОМП: радиологическое оружие, психотропное оружие, оружие на новых физических принципах^[1]. В мире до сих пор не существует всеобъемлющего договора, признанного всеми державами, который бы полностью регулировал ОМП и его испытания. В связи с этим усиливаются риски возникновения войн между государствами. Кроме того, значительно возрастает опасность попадания ОМП в руки террористов, что делает уязвимым мирное население.

Другой традиционной угрозой стратегической стабильности является **противоракетная оборона (ПРО)**. Для поддержания стратегической стабильности требуется определённый уровень взаимной уязвимости, однако создание либо участие в противоракетных «щитах» может дать государству чувство «ложной неуязвимости», что подрывает логику взаимного гарантированного уничтожения. Кроме того, страны, на территории которых размещены элементы системы ПРО, постепенно утрачивая ощущение опасности от возможного ответного удара противника, начинают проводить агрессивный внешнеполитический курс и тем самым провоцировать новые конфликты. В целом из-за отсутствия всеобъемлющих договоров в данной сфере сохраняется серьезная угроза возникновения войны.

Также стоит сказать о **стратегическом неядерном оружии (СНЯО)**. К нему относится высокоточное оружие большой дальности, гиперзвуковое оружие, оружие на новых физических принципах, информационное оружие и иные виды неядерного оружия стратегического назначения^[3].

Опасность СНЯО, по словам Министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, заключается в том, что в наши дни оно имеет эффект сильнее, чем от ядерной бомбы, потому что не выделяет радиацию, а это значит, что его применение не приведет к заражению местности и населения другого государства. Также оно может быть более мощным с точки зрения военного эффекта^[4].

В мировой политике проблему сокращения и регулирования СНЯО долго пытались решить посредством введения режима Мер доверия в Европе. Однако стратегический диалог по данному вопросу оборвался в 2014 году после Уэльского саммита НАТО, где участники резко осудили российское участие в украинском кризисе и призвали Россию прекратить

свои «агрессивные действия». НАТО приостановила все практическое гражданское и военное сотрудничество с Россией^[5].

Традиционные средства ведения войны невозможно рассматривать без увязки с невоенными подрывающими стратегическую стабильность факторами. Одним из них является **кибербезопасность**. В частности речь идет о возможности ведения «боевых киберопераций», которые рассматриваются как альтернатива применению средств огневого поражения для достижения военной цели без физического уничтожения живой силы и объектов противника.

На сегодняшний день не существует каких-либо всеобъемлющих договоров, регулирующих сферу кибербезопасности из-за ряда причин, таких как: отсутствие консенсуса относительно интерпретации понятия «кибербезопасность» и различие в восприятии угроз, касающихся кибернетической сферы.

Новые угрозы

Другим нетрадиционным дестабилизирующим стратегическую стабильность фактором является **милитаризация космоса**. В отличие от киберпространства, космическая сфера является более урегулированной. Но существующие соглашения по космосу, к сожалению, не решили всех проблем, связанных с данной сферой. Например, они не регулируют новые виды космических средств и тенденции их развития.

Серьезную опасность в современных условиях представляет «**Гибридная война**». От традиционных вооруженных конфликтов «гибридная война» отличается тем, что вместе с применением обычного оружия и физической силы в ней используются возможности современных информационных технологий, она охватывает все слои населения и все сферы общественной жизни.

Термин «гибридная война» получил широкое распространение в контексте информационном наступлении Запада на Россию. В 2014 году Запад объявил Россию агрессором, ведущим «гибридную войну» против украинского государства^[6]. С момента начала Украинского кризиса Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО ведут против Российской Федерации информационную и экономическую войну.

Несмотря на существующие межгосударственные разногласия, пути для диалога в данной сфере все еще есть. Ни Россия, ни Запад не хотят серьезных международных конфликтов и конфронтации. Западные политики и аналитики все чаще заявляют, что не являются угрозой для РФ и стремятся к мирному сосуществованию^[7]. Всеобъемлющий диалог, сотрудничество всех стран и выработка определенных юридическо-правовых норм, обязательных для всех государств, регулирующих хотя бы наиболее проблемные для мировой политики сферы, должны помочь государствам в обеспечении стратегической стабильности в XXI веке и в ответе на возникающие угрозы международной безопасности и миру в целом.

Источники и литература

- 1) Министерство Обороны РФ : http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=7780@morfDictionary
- 2) Договор по ПРО: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf
- 3) Военно-политический словарь под общей редакцией Дмитрия Rogozina: <http://www.voina-i-mir.ru/article/909>
- 4) Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба, Москва,

23 марта 2017 года: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2702537

- 5) Саммит НАТО в Уэльсе: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm
- 6) «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под редакцией П.А. Цыганкова. – М: Издательство Московского университета Москва, 2015. – с.22 -25
- 7) JENS STOLTENBERG «Más defensa y más diálogo»: https://elpais.com/elpais/2016/07/18/opinion/1468843747_654549.html